

УДК 341.01

МЕЖПОЛИСНЫЕ И МЕЖПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ VIII–IV ВЕКОВ ДО Н Э.

Ю. В. ЩЁКИН,

д-р юрид. наук,

*доцент кафедры международного права,
Национальный юридический университет*

имени Ярослава Мудрого,

Украина, г. Харьков

e-mail: Shchokin@mail.ru

ORCID 0000-0002-8082-2367

Статья посвящена изучению практики создания и функционирования межполисных и межплеменных объединений Древней Греции VIII–IV вв. до н э. – амфикистий, симмахий и симполитий. По мнению автора, их опыт убедительно свидетельствует о развитом правосознании этих древних обществ, их умении выбирать такие организационно-правовые формы взаимодействия, которые наиболее адекватно и эффективно упорядочивали отношения между собой.

Ключевые слова. Древняя Греция; амфикистия; симполития, симмахия; международная организация.

Постановка проблемы. В науке международного права не существует общепринятой позиции о времени появления первых международных организаций. Многие советские и современные украинские учёные убеждены, что к таковым следует относить только административные союзы, возникшие во второй половине XIX в. До этого все международные объединения были лишь определёнными этапами на пути, приведшему к современным международным организациям. Как отмечала О. Г. Зайцева, ранее существовали только «отдалённые прообразы международных организаций» [4, с. 8]. С данным подходом соглашались Г. И. Морозов [10, с. 6–13], Г. В. Шармазанашвили [13, с. 20] и Е. А. Шибяева [14, с. 9]. Из современных украинских учёных их поддержал В. И. Муравьёв [11, с. 122–125].

Если обобщить аргументы, на основании которых вышеназванные специалисты отрицают предположения о более раннем, а, тем более, древнем

времени происхождения международных организаций, очевидным становится следующее. Во-первых, все сторонники данной точки зрения исходят из идей о линейном развитии общества – *теории прогресса*, в соответствии с которой человечество развивается исключительно эволюционным путем от простого к сложному, а не, к примеру, скачками, иногда революционно, а иногда, наоборот, переживая периоды значительного упадка – регресса. Во-вторых, крайне идеализируются юридические свойства современных международных организаций и факторы их политического взаимодействия с другими субъектами на международной арене, что, в совокупности, не позволяет адекватно соотнести их со своими древними «прообразами».

Указанные замечания отчетливо видны на конкретных исторических примерах. Поскольку для отечественной науки наиболее хрестоматийными и первичными из них являются межполисные и межплеменные объединения Древней Греции VIII–IV вв. до н. э., именно их поместим в центр нашего исследования, обобщив существующую в доктрине весьма разрозненную информацию о них.

Анализ последних исследований. Большим упрощением является представление о древних обществах в целом и древнем человеке в частности как исключительно о примитивных творениях. К сожалению, оно очень распространено в отечественной науке и выражается, прежде всего, в отрицании наличия международного права как такового у народов древности и средневековья. В российской дореволюционной, а позже – в советской и постсоветской литературе международного права такая позиция утвердилась во многом благодаря взглядам Ф. Ф. Мартенса. Он настаивал на отсутствии исторических фактов, подтверждающих сознательное использование древними народами в отношениях между собой каких-либо юридических норм и законов. «Но с мнением, что варварские и древние народы знают международное право, – отмечал учёный, – нельзя согласиться и по теоретическим, чисто априорным соображениям. Стоит только проанализировать те понятия и чувства, которые преобладают у народов, только что начинающих историю, и о которых мы

имеем вполне достоверные сведения, чтобы убедиться в совершенной невозможности предполагать у этих народов какое бы то ни было сознание необходимости права, известного порядка в сфере взаимных своих отношений» [9, с. 31].

В современной украинской доктрине данную позицию не разделяет О. В. Буткевич. Она считает, что «причины отрицания существования международного права в древний период заключались прежде всего в неисследованности документального материала, в том числе правовых источников Древнего мира» [3, с. 59]. Она полностью поддержала рассуждения дореволюционных российских учёных (П. Казанского, В. Э. Грабаря) и зарубежных (Т. Уолкера, В. Мартина, С. А. Корфу, Дж. Хосана, Дж. Сселя и др.), разделявших теорию датирования возникновения международного права древним периодом [3, с. 27–52].

Хотелось бы обратить внимание ещё и на то, что эволюционная теория происхождения международных организаций от международных конференций весьма противоречиво выглядит в изложении специалистов по последним. К примеру, Б. М. Ашавский, с одной стороны, подтверждает распространённый в советской международно-правовой литературе тезис о постепенном и последовательном историческом развитии основных организационно-правовых форм (институтов) взаимодействия государств на международной арене. Он пишет: «Эти институты международных отношений и международного права не случайно перечисляются в определённой последовательности: возникновение каждого последующего из них связано с функционированием и развитием предыдущего (международные конференции развились из переговоров, а международные организации в свою очередь – из международных конференций)» [1, с. 7]. Но, с другой стороны, он заявляет, что «международные межправительственные конференции как институт международных отношений и международного права появились и стали одной из главных форм международного многостороннего общения сравнительно недавно, во второй половине XIX века. Их появление сопровождается

формированием соответствующих международно-правовых обычаев и установлением в конвенционном порядке норм международного права, призванных регулировать вопросы их созыва и деятельности» [1, с. 7-8].

Если учесть совпадающие мнения некоторых вышеприведенных авторов, указывающих на тот же исторический отрезок времени – вторая половина XIX в., но только применительно к международным организациям, не может не возникнуть мысль, что международные конференции и международные межправительственные организации появились одновременно. А если и усматривать некоторую этапность событий, то только в процедурном контексте: учреждению каждой международной организации обязательно предшествует учредительная конференция, а до неё – предварительное выяснение и согласование позиций посредством переговоров.

Целью настоящей статьи является исследование межполисных и межплеменных объединений Древней Греции VIII–IV вв. до н. э., их вклада в развитие практики создания международных межгосударственных организаций.

Изложение основного материала. В Древней Греции межполисные коалиции известны с VIII в. до н. э. Их делят на три основных типа: *амфикиони*, *симмахии* и *симполитии*.

Амфикиони – это религиозно-политические союзы Древней Греции. В их состав входили племена, жившие возле святилищ наиболее чтимых богов (амфикионы – вокруг живущие). Первоначально амфикиони создавались исключительно в религиозных целях для отправления религиозных культов, наказания нарушителей священных обычаев, а также для защиты храмов и их имущества. Так, Ф. Ф. Мартенс отмечал: «Возникновение Амфикионий в Греции объясняется исключительно религиозными причинами. Так назывались союзы соседних городов и государств греческих, которые на общие средства строили храм в честь того или другого божества, избирали из среды своих граждан общий совет для надзора за его постройкой и отправления в нем богослужения и взаимно обязывались охранять сокровища его и привилегии,

часто весьма значительные, против всех других народов, которые посягнули бы на них» [9, с. 46].

Со временем амфикионии стали оказывать политическое воздействие на международные отношения. Степень этого воздействия была различной и определялась, главным образом, религиозными причинами. «Компетенция амфикионий, – писал А. Н. Стоянов, – не переходила за религиозные вопросы, и все, что ими было сделано по международному праву, может быть сведено к следующим правилам о войне: запрещается во время войны разрушать города, принадлежащие к союзу амфикионии, запрещается лишать их воды во время осад и повелевается охранять общими силами храмовое имущество» [12, с. 47]. На этом основании учёный делает вывод о крайне ограниченном влиянии амфикионий на международные отношения Греции. Он добавляет: «Есть даже случай, который указывает на отрицательное значение амфикионий в этом отношении, именно – первая священная война начата была по приказанию этого совета, причем Кирра была срыта до основания» [12, с. 47].

Трудно полностью поддержать мнение о незначительном политическом влиянии амфикионий на международные отношения Греции. Вряд ли сама возможность принимать решения о начале и прекращении войн, а тем более установление правил ведения боевых действий свидетельствуют об этом. Тем более, если принять во внимание, что, по мнению многих специалистов, именно войны в древности считались основным способом установления и развития международных отношений. Кроме этого, современные историки утверждают, что амфикионии нередко осуществляли и другие функции явно политического характера, например, влияли на назначение и смещение правителей племен и городов, входивших в амфикионию, способствовали заключению политических договоров, выполняли некоторые судебные функции. А деятельность одной из амфикионий, а именно – Дельфийско-Фермопильской – привела к политической консолидации всего греческого народа.

Дельфийско-Фермопильская амфикиония образовалась из Дельфийской амфикионии при храме Аполлона (бога-целителя и прорицателя, покровителя

искусств) в Дельфах и Фермопильской амфикионии при храме Деметры (богини плодородия, покровительницы земледелия) в VIII в. до н. э. и объединяла 12 племён Древней Греции. Ю. Белох так описывает создание данной амфикионии: «Храм Деметры близ Анфелы, при входе в Фермопильское ущелье, которое соединяет Фессалию с Южной Грецией, был с давних времён религиозным центром для «окрестных жителей», собиравшихся сюда для совместных жертвоприношений. Позже, когда большое значение получил храм Аполлона, т. е. приблизительно с VIII в. (имеется в виду VIII в. до н. э. – Ю. Щ.), он сделался вторым средоточием «союза окрестных жителей», или, как его называли греки, – Амфикионии. С этих пор круг участников стал все более расширяться, пока в него не вошла, наконец, вся Греция от Истма до Олимпа» [2, с. 241].

Амфикиония имела хорошо развитую внутреннюю структуру. Её верховным органом было общее собрание, созывавшееся два раза в год: весной и осенью. Каждый член объединения имел по два голоса. Решения общего собрания были обязательны для всех членов амфикионии. Общими делами по поручению общего собрания руководили *иеромнемоны*, в количестве равном общему числу голосов, т. е. 24. Иеромнемоны считались провозвестниками воли Аполлона. Они устраивали религиозные празднества и следили за соблюдением «божьего мира» между членами амфикионии [см.: 4, с. 8, 9, 11, 13–17; 6, с. 35–37].

Ю. Белох описывает порядок проведения собраний амфикионии и их политические функции следующим образом: «Сначала в Фермопилах, затем в Дельфах совершали жертвоприношения; потом приступали к обсуждению общих дел, как, например, содержание храмов, заведование священными сокровищами, устройство священных игр и проч. При исполнении своих решений союз имел право, в случае надобности, требовать вооружённой помощи от своих членов. В политические вопросы Амфикиония не вмешивалась; участвовавшим в ней государствам разрешалось воевать друг с другом, сколько им было угодно, но они были обязаны соблюдать при этом

известные международные условия; так, ни один из принадлежавших союзу городов не имел права во время войны разрушить другой союзный город или отрезать его от воды» [2, с. 242].

В V–IV вв. в амфикионии была учреждена новая коллегия – *пилагоров*. Через пилагоров и иеромнемонов города, принимавшиеся в союз, приносили клятвы и принимали на себя обязательства по отношению к другим членам амфикионии [см.: 7, с. 34].

Амфикиония выступала и как значительная экономическая сила. В Дельфах она имела собственную казну, доходы в которую поступали от взносов входивших в неё городов, пожертвований паломников, проведения храмовых ярмарок и даже ростовщических сделок [см.: 7, с. 34].

Симмахии представляли собой союзы (коалиции) государств, преследовавшие военно-политические цели. Поскольку в каждом из известных союзов такого рода одно из государств политически доминировало, навязывая свою волю другим членам объединения, иногда их называют *гегемониями* [12, с. 48]. Наиболее известными и влиятельными симмахиями были Лакедемонская (Пелопоннесская или Спартанская) и Афинская (Делосская).

Лакедемонская (Пелопоннесская или Спартанская) симмахия была образована во второй половине VI в. до н. э. и представляла собой союз общин и городов Пелопоннеса. Его члены были формально равноправны между собой, однако фактически главой союза (городом-гегемоном) была Спарта. Высшим органом симмахии было общее собрание (*силлогос*), созывавшееся раз в год. Решения выносились большинством голосов. Каждый город, входивший в союз, имел по одному голосу независимо от величины и значения. Однако решение не могло быть принято, если оно противоречило интересам города-гегемона Спарты [см.: 4, с. 8, 9, 11, 13–17; 6, с. 35–37].

Афинская (Делосская) симмахия (иначе – *Делосско-аттический морской союз*) была учреждена в 477 г. до н. э. на острове Делос [15, с. 216], расположенном в Эгейском море. Основной целью этого объединения была борьба с персами. «Целями союза, – писал А. Штенцель, – были отражение

нападений персов и защита от них всех членов союза, охрана свободы моря и морских сношений и торговли, особенно в Понте; наконец нападение на персидские берега и грабеж их для возмещения убытков, понесенных союзниками во время персидских нашествий. Словом, союз преследовал только военные цели, тем более, что часть греческих прибрежных городов ещё находилась в персидских руках» [15, с. 217].

Гегемоном объединения стали Афины как наиболее мощный из его участников полис. Высшим органом симмахии был *союзный совет*, собиравшийся на заседания в храме Аполлона на о. Делос. Каждый член союза имел право принимать участие в обсуждении и голосовании по всем вопросам [15, с. 218].

В отличие от Лакедемонской Афинская симмахия имела ряд особенностей. Во-первых, она имела общую союзническую казну, первоначально располагавшуюся в храме Аполлона на о. Делос, а позже перенесенную в Афины в храм Афины Паллады в Акрополе, в которую каждый город – член союза раз в четыре года платил взнос (фóрос) [см.: 8, с. 246; 7, с. 37]. Как правило, его уплачивали государства, не обладавшие флотом. Те же, кто имел военные корабли, представлял их вместе с командами в распоряжение союза, но содержал их за свой счёт. Командование объединённым флотом осуществляли Афины [15, с. 218].

Во-вторых, города – члены союза были более зависимы от своего города-гегемона. В частности, Афины не только определяли размер форо́са, который надлежало уплачивать другими союзниками в казну, но и пользовались общими деньгами исходя из собственных нужд. Так, А. Н. Стоянов отмечал: «Действительно, Афины, опираясь на свою власть, распоряжаются членами союза, как им угодно, увеличивают поборы на военные издержки с 460 тал. до 1300 и более, переносят к себе союзническую казну с Делоса и затрачивают общие деньги на украшение своего города. Их укоряют за это, им говорят, что союзные средства должны идти на удовлетворение общих целей, и вот ответ афинян: “Афины побороли персов и избавили Грецию от гибели; за это они

должны получить вознаграждение”» [12, с. 49]. Подчиненные Афинам полисы были разбиты на 5 округов. Во главе каждого из них стоял афинский уполномоченный. Антиафинские выступления жестко подавлялись. Более того, некоторые полисы после таких выступлений нередко лишались части своей земли, которая передавалась клерухам (афинским гражданам), что также было одним из элементов надзора [8, с. 293-294].

Афины осуществляли строгий контроль над внутренней жизнью союзников. Главным образом контроль проявлялся в жестком навязывании своей формы правления (демократии) подчинённым городам. А. Н. Стоянов так писал об этом: «Наконец, что Афинская гегемония была настоящей тиранией, видно из отношений к тем государствам, которые имели не одинаковую с Афинами форму правления (т. е. не демократическую). Афины навязывали свою демократию союзникам против их воли, при чем прибегали к насильственным мерам, к лишению отдельных городов самоуправления, к обращению в клерухии и т. п.» [8, с. 49]. А. Штенцель следующим образом описал последствия афинской демократизации союзников: «Свелось на нет основное положение *аттического союза*, превратившегося теперь в *афинскую империю*. Этим еще более увеличилась прежняя ненависть союзников к Афинам, тем более, что правительство, забрав в свои руки средства союза, ещё настойчивее стало диктовать законы. Только немногие союзники, как Самос, Хиос и Лесбос, выставившие по требованию Афин вооруженные корабли, сохранили свою олигархическую форму правления, несмотря на благоволение Афин к демократии. В остальных союзных городах форма правления устанавливалась афинянами; в некоторых городах даже были расположены афинские гарнизоны с афинскими начальниками, становившимися фактическими правителями, хотя наряду с ними имелись «наблюдающие» из числа граждан. Процессы между членами союза, и вообще все крупные тяжбы стали представляться на решение афинского суда, чем уничтожилось *равенство всех членов перед законом*» [15, с. 238-239].

Отношения симмахий были враждебными. В результате общегреческой

Пелопоннеской войны во второй половине V в. до н.э., длившейся около 30 лет, в эллинском мире утвердилась гегемония Спарты. Афинская симмахия была распущена, а сам полис включен в состав Пелопоннесского союза.

На смену Афинской симмахии в IV в. до н. э. был образован *Второй Афинский морской союз*. Его устав, вырезанный на мраморной плите, дошел до наших дней [5, с. 319]. Вероятно, это самый древний устав международной организации, находящийся в распоряжении современных учёных.

В состав Второго Афинского морского союза входило около 70 городов (наиболее развитыми из них были Хиос, Византий, Митилену, Мефимну, Фивы, города Эвбеи и Фракийского побережья). Афины также преобладали в этом объединении. Между тем, другие полисы, учитывая опыт предыдущей Афинской (Делосской) симмахии, постарались максимально, насколько это было тогда возможно, юридически ограничить влияние Афин. В частности, членам союза гарантировалась независимость и категорически запрещались клерухии (т. е. поселения афинских граждан на территориях полисов).

Высшей властью в союзе были наделены два равноправных органа – афинское народное собрание и синедрион союзников, осуществлявшие свою деятельность в Афинах. Синедрион состоял из представителей всех государств-членов за исключением Афин. Решения в синедрионе принимались большинством голосов. Для проведения любой акции было необходимо согласие обоих главных органов. В союзе также существовала общая казна. Члены союза вносили денежные взносы (синтаксис) или поставляли войска. По своим размерам синтаксис был меньше предыдущего фороса. Устав союза было запрещено пересматривать [5, с. 319].

Симполитии возникли в Древней Греции в V в. до н. э. на основе старых племенных союзов. Они включали в себя этнически близкие полисы и племенные объединения. Наиболее известными и влиятельными были Беотийская, Фессалийская, Фокидская, Аркадская и Халкидская симполитии.

По своей организации симполитии были близки к конфедерациям и даже, по мнению некоторых учёных, к федеративным государствам [см.: 8, 295; 5,

с. 318-319]. Полисы, входившие в состав симполитий, передавали часть своих прерогатив верховному органу. Как правило, это были внешнеполитические полномочия. Внутренние дела были уделом участников объединения [8, с. 295].

Выводы. В контексте настоящей работы фундаментальные исследования доказывают, что, помимо прочего, древние общества знали различные организационно-правовые формы построения отношений между собой и рационально использовали каждую из них исходя из конкретных обстоятельств. Таковыми были амфикинии, симмахии и симполитии Древней Греции VIII–IV вв. до н.э. Имеющиеся в наличии данные о них, на наш взгляд, убедительно демонстрирует поразительную стойкость таких объединений, их способность эффективно координировать отношения своих членов, организуя их усилия для достижения общих, заранее определённых целей. Даже если исходить с позиции сегодняшнего дня, т.е. с современных представлений об основных критериях понятия международной межправительственной организации [см.: 16], некоторые древние объединения ими обладали, хотя и реализовывали их в других исторических условиях. К примеру, Второй Афинский морской союз (IV в. до н.э.) был учрежден международным договором, имел постоянные выборные и постоянные исполнительные органы, общую казну, самостоятельно вступал в международные отношения, имел систему санкций в отношении членов. В целом же приведенные данные свидетельствуют в пользу нелинейного развития, прежде всего, практики выбора и построения организационно-правовых форм международного взаимодействия, которая, несомненно, оказала значительное влияние и на развитие соответствующих теоретических воззрений.

Список литературы:

1. Ашавский Б. М. Межправительственные конференции (международно-правовые вопросы) / Б. М. Ашавский. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 128 с.
2. Белох Ю. Греческая история : в 2 т. / Юлиус Белох ; пер. с нем. М. О. Горшензона ; Гос. публ. ист. б-ка России. – 3-е изд. / под ред. и со вступ. ст. Ю. И. Семенова. – М., 2009. – Т. 1: Кончая софистическим движением и Пелопоннесской войной. – 512 с.
3. Буткевич О. В. У истоков международного права / О. В. Буткевич. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 881 с.
4. Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации / О. Г. Зайцева.

– М. : Наука, 1983. – 168 с.

5. Исаева В. И. Греция в IV в. до н. э. / В. И. Исаева // История Европы: С древнейших времён до наших дней : в 8 т. – М. : Наука, 1988. – Т. 1: Древняя Европа. – С. 311–347.

6. История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина. – М. : Гос. социально-эконом. изд-во, 1941. – Т. 1. – 556 с.

7. История дипломатии : сб. / сост. А. Лактионов. – М. : АСТ; АСТ МОСКВА, 2006. – 943 с.

8. Маринович Л. П. Греция в V в. до н.э. / Л. П. Маринович // История Европы: С древнейших времён до наших дней : в 8 т. – М. : Наука, 1988. – Т. 1: Древняя Европа. – С. 259–311.

9. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2-х т. / Ф. Ф. Мартенс ; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008. – Т. 1. – 368 с.

10. Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории / Г. И. Морозов. – 2-е изд., доп. – М. : Мысль, 1974. – 332 с.

11. Муравйов В. І. Право міжнародних організацій / В. І. Муравйов // Міжнародне право: основні галузі : [підруч.] / за ред. В. Г. Буткевича. – Київ : Либідь, 2004. – С. 110–159.

12. Стоянов А. Н. Очерки истории и догматики международного права: лекции, читанные в 1873-1874 акад. году в Харьковском университете / А. Н. Стоянов. – Харьков : Типогр. Харьк. ун-та, 1875. – 742 с.

13. Шармазанашвили Г. В. Международные межправительственные организации : учеб. пособие / Г. В. Шармазанашвили. – М. : Изд-во УДН, 1986. – 88 с.

14. Шibaева Е. А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций : учеб. пособие / Е. А. Шibaева, М. Поточный. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 192 с.

15. Штенцель А. История войны на море в её важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики / А. Штенцель ; пер. с нем. : [в 5 ч.]. – СПб. : Типогр. Морского Министерства, 1916. – Ч. 1. – 347 с.

16. Щёкин Ю. В. Объективные признаки международной межправительственной организации / Ю.В. Щёкин // Проблемы законности : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Я. Таций. – Харьков : Нац. ун-т «ЮАУ им. Я. Мудрого», 2013. – Вып. 122. – С. 81–92.

References:

1. Ashavskiy, B.M. (1980). *Mejpravitel'stvennyye konferencii (mejdunarodno-pravovyye voprosy)* [International Conferences (international law issues)]. Moscow: *Mejdunarodnyye otnosheniya* (in Russian).

2. Beloh, Yu. (2009). *Grecheskaya istoria* [Greek History]: v 2 tomah. Moscow (in Russian).

3. Butkevich, O.V. (2008). *U istokov mejdunarodnogo prava* [Near the Origins of International Law]. Sanct-Peterburg (in Russian).

4. Zaitseva, O.G. (1983). *Mezhdunarodnyye mezhpravitel'stvennyye organizatsyi* [International Intergovernmental Organisations]. Moscow (in Russian).

5. Isayeva, V.I. (1988). *Gretsija v IV v. do nashei ery* [Greece in IV century BC]. (Vols. 1-8). Vol. 1. *Drevnjaja Jevropa* [Ancient Europe], 311–347. Moscow (in Russian).

6. *Istorija Diplomatii*. (1941). [History of Diplomacy]. V.P. Potemkin (Ed.). Moscow (in Russian).

7. *Istorija Diplomatii*. (2006). [History of Diplomacy]. A. Laktionov (Ed.). Moscow (in Russian).

8. Marinovich, L.P. (1988). *Gretsija v V v. do nashei ery* [Greece in V century BC]. (Vols. 1-8). Vol. 1). *Drevnjaja Jevropa* [Ancient Europe], 259–311. Moscow (in Russian).

9. Martenc, F.F. (2008). *Sovremennoje mezhdunarodnoje pravo tsyvilizovannyh narodov* [Modern International Law of Civilized Nations]. (Vols. 1-2). Vol. 1. Moscow (in Russian).

10. Morozov, G.I. (1974). *Mezhdunarodnyye organizatsyi. Nekotoryje voprosy teorii* [International Organisations. Some Theory Questions]. Moscow (in Russian).

11. Muravjov, V.I. (2004). Pravo Mizhnarodnyh Organizatsiy [The Law of International Organisations]. Mizhnarodne Pravo. [International Law]. Kyev (in Ukrainian).

12. Stoyanov, A.N. (1875). Ocherki istorii i dogmatiki mezhdunarodnogo prava: lectsii, chitannyje v 1873-1874 akad. godu v Kharkovskom universitete [Essays on the history and dogma of international law: the lectures given in 1873-1874 Acad. year at Kharkov University]. Kharkov (in Russian).

13. Sharmazanashvili, G.V. (1986). Mezhdunarodnye mezhpriatel'stvennye organizatsyi [International Intergovernmental Organisations]. Moscow (in Russian).

14. Shibajeva, Je.A., Potochnyi, M. (1988). Pravovyje voprosy struktury i dejatel'nosti mezhdunaridnyh organizatsyi [Legal Issues of the Structure and Activities of International Organizations]. Moscow (in Russian).

15. Shtentsel, A. (1916). Istirija voyny na more v jejio vazhneishih projavlenijah s tochki zrenija morskoi taktiki [The History of War at Sea in Its Major Manifestations from the Point of View of Naval Tactics]. Sanct-Peterburg (in Russian).

16. Shchokin, Yu.V. (2013) Obektivnyje priznaki mezhdunarodnoi mezhpriatel'stvennoi organizatsyi [The Objective Features of International Intergovernmental Organization]. Problemy Zakonnosti, 122, 81–92. Kharkov (in Russian).

Щокін Ю. В. Міжполісні й міжплеменні союзи Стародавньої Греції VI–IV століть до н. е.

Статтю присвячено дослідженню практики утворення і функціонування між полісних і міжплеменних коаліцій Давньої Греції VIII–IV століть до н. е. – амфіктоній, симмахій і симполітій. На думку автора, їх досвід переконливо свідчить про розвинену правосвідомість цих давніх суспільств, їх вміння обирати такі організаційно-правові форми взаємодії, які найбільш адекватно та ефективно упорядковували відносини між собою.

Ключові слова. Давня Греція; амфіктонія; симполітія; симмахія; міжнародна організація.

Shchokin Yu. V. Leagues of City-States and Tribal Unions of Ancient Greece of VIII – IV Centuries BC.

Summary. The article is devoted to the study of establishment and operation of leagues of city-states and tribal unions of Ancient Greece of VIII – IV centuries BC - amphictyonies, sympolitias and symmaxias. According to the author their experience clearly indicates an advanced level of legal consciousness of these ancient societies, their ability to choose such organizational and legal forms of interaction that more adequately and effectively regulate the relationship between them.

Keywords. Ancient Greece; Amphictyony; Sympolitias; Symmaxia; International Organisation.

← Поступила в редколлегию 12.12.2016 г. →